

*Юридические науки***ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СЛУЖБ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Гребнева Н.Н., Трофимчук Д.С.

*Филиал Тюменского государственного
университета, Сургут,
e-mail: nanaky2009@rambler.ru*

Эффективность раскрытия, расследования и предотвращения преступлений в значительной степени зависит от успешной организации и осуществления взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных и иных служб правоохранительных органов. Однако на практике возникает множество проблем, касающихся вопросов их совместной работы.

Считаем, что в деле взаимодействия в первую очередь нужно решать проблему с утечкой информации, а для этого необходимо до минимума сократить количество лиц, занимающихся расследованием преступления. В нашей стране еще со времен Советского Союза сложилось так, что расследованием конкретного преступления занимаются одновременно все службы и подразделения.

Рассмотрим хотя бы одно из последних событий в ХМАО-Югре. В городе Сургуте 01.01.2013 года было совершено убийство криминального авторитета. Данное преступление явно носило характер заказного, совершенного на фоне переделов сфер влияния в преступном мире, что в процессе расследования подтвердилось из негласных источников. В соответствии со всеми правилами расследования преступления на место происшествия выехала следственно-оперативная группа (СОГ) в составе следователя, эксперта-криминалиста, судебного медика, нескольких оперативников, кинолога. Основываясь на личном практическом опыте служебной деятельности считаем, что для работы на месте происшествия вполне достаточно от 4 до 6 членов группы, а также необходима поддержка наружной службы в виде экипажа патрульно-постовой службы или дорожно-постовой службы (для обеспечения охраны места происшествия и выполнения поручений следователя).

Что же происходит в действительности? На месте происшествия оказалось около 50 человек, включая практически все руководство УМВД России по г. Сургуту, прокуратуры г. Сургута, следственного отдела СУ СК России и только от ФСБ РФ присутствовал один человек. Создается оперативный штаб, проводятся межведомственные совещания, разрабатываются какие-то предварительные планы, при этом никто из руковод-

ства непосредственно в контакт с возможными очевидцами не вступает, не выслушивает мнения экспертов и специалистов, и все сделанные руководством заключения носят личный, предположительный характер. Более того, основная масса руководителей подразделений не владеют реальной оперативной обстановкой, т.к. сами уже давно не поддерживают «связи» с преступным миром, получают информацию от оперативников, а грамотные опера не предоставляют своим руководителям действительно значимой информации из-за возможности ее утечки, которая имеет место, в связи с остро стоящей на сегодняшний день проблемой коррупции на территории всей Российской Федерации. Это так называемое взаимодействие на самом деле есть не что иное, как хаос, создаваемый руководителями различных ведомств на месте происшествия и, скажем более, это есть реальное противодействие одних служб другим.

Таким образом, крайне затрудняется возможность нормальной работы СОГ. И только после того как руководство всех ведомств безрезультатно посоветовавшись, покидает место происшествия, начинает работать группа: следователь и эксперты фиксируют все детали, ищут и изымают вещественные доказательства, оперативники опрашивают пострадавших и очевидцев, выясняют мотивы преступления, получают информацию через агентурные сети и т.д..

Очевидцы преступлений крайне неохотно идут на сотрудничество, особенно если данные лица сами относятся к числу тех, кто не всегда соблюдает закон (а значимой информацией владеют, как правило, именно такие лица), поэтому чтобы установить с ними контакт необходимо действовать крайне осторожно, находить способы воздействия и не придавать огласке, что становится невозможным при необходимости отчитываться о каждом сделанном шаге перед массой начальников.

Достичь разрешения данной проблемы можно было бы с помощью реформы МВД России, имевшей место в 2012 году. Но своей цели она так и не достигла, т.к. в ней был предусмотрен только уровень повышения квалификации сотрудников и изменение численного состава. Иными словами мы решили количество преобразовать в качество. Считаем, что для реального достижения значимых результатов, сутью реформы должно стать не только и не столько количественное и качественное изменение полиции, а ее структурное изменение. Но даже этого все равно будет не достаточно, т.к. полиция является лишь частью всего государственного механизма правоохранительных органов, а для успешного достижения поставленных задач по снижению

уровня преступности, повышения качества жизни населения в целом и обеспечения успешного функционирования государственного управления необходим реформа всей системы охраны права в нашей стране. Иными словами мы должны изменить структуру каждого подразделения и пересмотреть задачи, которые стоят перед ним.

Основным звеном в расследовании преступлений должна стать следственно-оперативная группа, которая от начала и до конца будет заниматься расследованием конкретного преступления.

На сегодняшний день одна из проблем заключается в том, что в момент совершения преступления на месте работает группа, находящаяся на дежурных сутках, затем материал передают другому следователю, возбуждением уголовного дела может заниматься третий, а расследованием уже четвертый. То же самое касается и оперативников, их состав постоянно меняется. И на каждом этапе передачи материала проверки или уголовного дела часть информации, имеющая принципиально важное значение для раскрытия преступления, теряется безвозвратно. Поэтому необходимость в создании таких групп очевидна.

Другой, не менее важной проблемой является то, что сотрудники, входящие в состав группы расследования преступлений находятся в подчинении у руководителей разных подразделений и даже разных ведомств.

На примере того же убийства: следователи, оперативники и эксперты-криминалисты подчиняются разным руководителям, между которыми существует негласная борьба за возможность первым доложить вышестоящему руководству о раскрытии преступления. По этой причине, на практике мы видим, что эксперты-криминалисты и оперативники не особо охотно делятся информацией друг с другом, а это является ключевым фактором в расследовании. И даже сотрудники наружных служб полиции стараются раскрыть преступление, как говорится, по горячим следам, зачастую допуская при своих действиях массу ошибок и недочетов в силу своего непрофессионализма в данном вопросе. И действия их объясняются также причиной того, что руководители требуют от них раскрытия хотя бы одного, двух преступлений в месяц.

Следователи, расследующие убийства, относятся к Следственному Комитету, и подчиняются своему руководителю, и хоть с процессуальной точки зрения и имеют право на получение всей информации от других служб и ведомств, но на практике не каждый оперативник предоставит имеющуюся в его распоряжении информацию в полном объеме по причине все той же утечки, т.к. завтра дело передадут другому следователю и не известно в чьем распоряжении эта информация окажется. Но даже те следователи, которые входят в структуру МВД, казалось бы работают на одно ведомство вместе с опе-

ративниками, но подчиняются своему руководителю, который, как выясняется на практике, полностью независим, у которого своя система ежемесячной отчетности, и в связи с этим, зачастую интересы таких следователей и оперативных сотрудников оказываются противоположны друг другу. Что касается судебно-медицинских экспертов, то это вообще самостоятельная независимая единица, но это и правильно, считаем, что данные эксперты должны быть полностью независимы в своей деятельности.

При таких условиях вообще удивительно, как до сих пор мы умудряемся что-либо раскрывать. Вся система расследования преступления стоит только на взаимном уважении и профессионализме самих сотрудников.

Таким образом, каждый участник расследования преступления «тянет одеяло» в свою сторону, что очень мешает общему делу. Причина этого, так называемая, палочная система, которая, несмотря на заявления об ее отмене, никуда не делась, и продолжает существовать, т.к. руководитель каждого подразделения обязан доложить вышестоящему руководству, сколько преступлений и какого характера совершено за определенный период времени и сколько из них раскрыто. И так эта информация передается по цепочке от мелких начальников к более крупным до самого верха, а оттуда по обратной цепочке, передаются приказы о наказании, если цифры по раскрываемости преступлений за определенный период меньше, чем за аналогичный период прошлого года. И конечно же руководители с каждым прошедшим периодом требуют от своих сотрудников, чтобы эти цифры были все больше и больше, как снежный ком они накапливаются из года в год и тех, кто не справляется с поставленной задачей, публично наказывают дисциплинарными взысканиями. И ничто кроме цифр сотрудников правоохранительных органов не интересует, а тех немногих, которые стараются сделать свою работу не количественно, а качественно, зачастую относят к категории тех, кто порочит честь мундира.

Решения всех указанных выше проблем можно добиться путем принципиально нового подхода к организации структуры органов, занимающихся расследованием преступлений. А именно:

1. Все лица, занимающиеся расследованием, за исключением экспертов, должны входить в состав одного ведомства и подчиняться одному руководителю. А подследственность того или иного общественно-опасного деяния должна определяться по категории степени тяжести и субъектного состава конкретного преступления.

2. Необходимо полностью отменить систему отчетности о зарегистрированных происшествиях, раскрытых и не раскрытых преступлениях руководителями всех подразделений.

3. Организовать не только формальное, в виде федерального закона, но и реальное фактическое

круглосуточное информационное обеспечение следственно-оперативных групп, что позволяет быстро получить информацию оперативных учетов, необходимых для раскрытия преступлений.

4. Обеспечить рациональную расстановку сил и средств, в соответствии с реальной оперативной обстановкой, складывающейся на конкретной территории, и осуществление оперативного маневрирования ими.

5. Обеспечить четкую организацию совместных и согласованных действий различных ведомств и подразделений, исключить возможность противодействия между ними.

6. Обеспечить не только формальное, но и реальное фактическое постоянное повышение профессиональной подготовки личного состава и, в первую очередь участников следственно-оперативных групп.

**«Инновационные медицинские технологии»,
Россия (Москва), 21-24 мая 2013 г.**

Биологические науки

**ПОДЖЕЛУДОЧНАЯ ЖЕЛЕЗА
У МОРСКОЙ СВИНКИ**

Петренко В.М.

Санкт-Петербург, e-mail: deptanatomy@hotmail.com

Форма и топография поджелудочной железы (ПЖ) у морской свинки в литературе описаны очень ограничено. Я провел исследование на 10 морских свинках 2–3 мес обоего пола (последней препарирование после фиксации в 10% формалине и фотографиями).

ПЖ морской свинки, как у человека и крысы, имеет 3 части:

1) головка, охвачена справа двенадцатиперстной кишкой (ДК);

2) тело, лежит между пилорической частью желудка и двенадцатиперстно-тощекишечным изгибом (ДТКИ);

3) хвост, протягивается вдоль большой кривизны тела желудка к селезенке. ПЖ морской свинки имеет сильно разветвленное строение.

Не считая мелких локальных выступов, от поперечного валика ПЖ (у человека ~ вытянутая форма, когда все отделы находятся на уровне 1-го позвонка – Максименков А.Н., 1972) отходят до 10 ветвей разных размеров и формы:

1) краниальный и каудальный отростки головки в одноименные петли ДК;

2) краниальный (бульбарный) отросток головки (к луковице ДК);

3) каудальный отросток тела (дорсальнее и слева от ДТКИ и каудальной части ДК);

4) ветви хвоста, в т.ч.

4а) правая дорсальная, к краниальному (правому) концу селезенки, около селезенки может подразделяться на правые полярную (самая мелкая, к краниальному концу) и хиларную (к воротам);

4б) левая дорсальная (к воротам селезенки);

4в) левая каудальная полярная (непостоянная, к каудальному концу селезенки);

4г) краниальные, правая (короткая, к дорсальной стенке желудка, между его кардиальной частью и дном) и левая (наиболее длинная и широкая, по большой кривизне тела желудка идет на его дно или к пилорической части). Левые полярная (каудальная) и краниальная ветви хвоста являются конечными. Полярные (дорсальные) ветви хвоста ПЖ рожковидно загибаются навстречу друг другу и заканчиваются около ворот селезенки. Левые ветви хвоста ПЖ крупнее правых.

Если не учитывать все эти ответвления разных размеров, то ПЖ у морской свинки менее изогнута, чем у белой крысы. Если учесть самые крупные ветви ПЖ у морской свинки, расположенные на ее правом и левом концах, то она отдаленно напоминает бабочку.

Варианты строения ПЖ состоят в разной степени выраженности ее ветвей:

I вариант – широкие отростки головки и наименее выраженные локальные выросты на протяжении ПЖ;

II вариант – длинные и узкие краниальные отростки головки, наиболее выраженные локальные выросты на протяжении ПЖ; III вариант – промежуточные состояния.

Медицинские науки

**ВЛИЯНИЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ
ФАКТОРОВ НА ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЫХ
ЛЮДЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ
ЦЕНТРА И ЮГА СИБИРИ**

Ворошилова И.И., Радченко И.В.

*Ачинский медицинский техникум, Ачинск,
e-mail: Irina_1957@mail.ru*

В настоящее время последние исследования показали, что даже здоровые люди при смене погоды могут ощущать дискомфорт. Изме-

нения погоды назвали метеопатологическими реакциями, а людей, которые на них реагируют, – метеопатами, или метеочувствительными. Причем метеочувствительность жителей городских мегаполисов почти в 3 раза больше, чем у живущих людей в сельской местности. Не случайно с отмечающимся по всему миру широким распространением и ростом метеопатологических реакций и состояний связывается увеличение хронической патологии. В этой связи изучение взаимосвязи формирования